

Услышав это, Цзян Цзянь сказал:

— Давайте я, всё равно уже отбегал, и на сегодня освободился.

Услышав это, Вэнь Чжо против воли почувствовала, как у неё отлегло от сердца, а затем и вовсе расслабилась всем телом.

Он повернулся к Вэнь Чжо и тихо спросил:

— Могу я тебя понести?

Вэнь Чжо кивнула.

Если бы она могла пройти сама, то не стала бы никого утруждать, но колено было повреждено, и каждый шаг отзывался болью в рваной ране, причиняя невыносимые страдания.

Цзян Цзянь повернулся к ней спиной:

— Залезай.

Фань Юнь поддержала Вэнь Чжо, и та кое-как забралась к Цзян Цзяню на спину.

От него исходил сильный жар, спина была жесткой, и первым ощущением Вэнь Чжо было словно прижаться к деревянной доске.

Но когда её руки легли на плечи Цзян Цзяню, она почувствовала мягкость его плеч, а между ними клубилось тепло. Вэнь Чжо смутилась и, покраснев, тихо пробормотала:

— Спасибо тебе. Если устанешь, опусти меня.

— Ничего, ты очень легкая. Если я задену твою рану, сразу скажи, — Цзян Цзянь легко поднялся — Вэнь Чжо оказалась легче, чем он думал.

По инерции Вэнь Чжо инстинктивно обняла Цзян Цзяня за шею.

Цзян Цзянь был очень высоким, а когда Вэнь Чжо оказалась у него на спине, обзор вокруг неё резко изменился. Она испуганно вжалась в него, и тут же услышала голос Цзян Цзяня:

— Держись крепче.

Би Тун, Чэн Лулу и Фань Юнь наблюдали за ними со стороны.

— Мне пойти с вами? — спросила Фань Юнь.

Цзян Цзянь ответил:

— Если свободна, иди. Староста, вы пока занимайтесь своими делами.

С этими словами он зашагал вперед, и Фань Юнь быстрым шагом последовала за ними.

Взгляд Би Тун был прикован к Вэнь Чжо. Она о чём-то задумалась и замерла на месте, так что Чэн Лулу пришлось окликнуть её несколько раз, прежде чем та пришла в себя.

Стоило Вэнь Чжо выпрямиться, как она оказывалась выше Цзян Цзяня. Оглядываясь по сторонам, она мысленно поражалась: оказывается, мир с высоты высокого человека выглядит совершенно иначе.

Цзян Цзянь шел небыстро, но шаг его был твердым, а руки — невероятно сильными.

Его ладони поддерживали Вэнь Чжо под бедрами, надежно удерживая её на спине, так что она не сползала ни на сантиметр.

Сердце Вэнь Чжо колотилось. Она не прижималась к спине Цзян Цзяня, всю дорогу сохраняя между ними крошечную дистанцию.

Добравшись до медпункта, Цзян Цзянь опустил её и позволил Фань Юнь проводить её внутрь.

Школьный врач, молодая и мягкая женщина, взглянула на рану Вэнь Чжо и спросила:

— Уже промывали?

— Промыли водой, — ответила за неё Фань Юнь.

Врач улыбнулась:

— Сделано неплохо.

Она аккуратно очистила рану Вэнь Чжо, проверяя, не остались ли внутри кусочки щебня. От боли Вэнь Чжо кривилась и тайком смахивала набежавшие слезы.

Затем рану обработали макарством и перевязали. Врач дала нужные наставления и велела Вэнь Чжо посидеть в комнате с кондиционером.

Фань Июнь села рядом с ней и с улыбкой произвела:

— Ну как, наш красавчик просто золото, да?

Вэнь Чжо поняла, что речь идет о Цзян Цзяяне, и кивнула:

— Он хороший человек.

— Точно, он всегда такой, — согласилась Фань Июнь. — Только чур, не вздумай в него влюбляться.

— Что? — удивилась Вэнь Чжо.

— Знаешь, что такое ходячий кондиционер? — Фань Июнь жестом показала размер. — Цзян Цзяянь как раз из таких, и это не в обидном смысле. Он ко всем относится отлично, но ни в кого не влюбится. В первом классе старшей школы в него столько народу признавалось, да и в нашем классе многие от него без ума, но он никому не ответил взаимности и ни с кем из девочек не заводил шуры-муры.

Вэнь Чжо очень удивлялась. Она не понимала, почему Фань Июнь свернула на эту тему, но, услышав ее слова, невольно заинтересовалась.

В школьные годы подростки болтали обо всём на свете, но разговоры всегда неизбежно сводились к тем самым наивным чувствам, которые принято называть любовью.

— А кто в нашем классе в него влюблен? — спросила Вэнь Чжо.

Эта тема явно зажигала Фань Июнь. Она придвинулась ближе к Вэнь Чжо и заговорщицки шепнула:

— Да много кто. Например, наша староста Чэн Лулу. Говорят, она призналась ему еще во время летних каникул, только её отвергли.

Вэнь Чжо тоже понизила голос, нервно теребя колпачок от ручки:

— Ого, и разве это не...

— А что поделать, не переходить же ей из-за этого в другой класс? — усмехнулась Фань Июнь.

— Но она, кажется, не особо переживает. В прошлом семестре она прямо не отходила от Цзян Цзяня, но после отказа Цзян Цзяня в этом семестре ведет себя вполне нормально.

— Он действительно очень популярен, — не удержалась от вздоха Вэнь Чжо.

— Еще бы! Красивый, учится отлично, а главное — семья богатая. Он и мы — люди из совершенно разных миров, — Фань Юнь цокнула языком и покачала головой. — Настоящий мажор.

Вэнь Чжо подумала, что в одном Фань Юнь была абсолютно права.

Цзян Цзянь и она словно принадлежали к двум разным мирам.

Мир Вэнь Чжо погрузился во мрак и утратил краски в тот самый день, когда у нее развилось тяжелое социальное тревожное расстройство. Она привыкла прятаться в собственном мирке, боясь общения с людьми, боясь пробовать что-то новое и страшась всего внешнего мира. Если бы не необходимость учиться, она бы предпочла вечно сидеть затворницей в четырех стенах и никуда не выходить.

Мир же Цзян Цзяня казался ярким и пылающим. У него был широкий круг общения, вокруг него всегда толпились люди. На спортивных соревнованиях он обливался потом ради победы класса, а когда толпа зрителей скандировала его имя и болела за него, он в ответ озарял всех открытой, сияющей улыбкой.

Вэнь Чжо восхищалась таким миром, но никогда не сделала бы и шага, чтобы попытаться к нему приблизиться — она предпочитала вечно оставаться в границах своего безопасного пространства.

Вэнь Цзунъюань получил телефонный звонок, приехал за Вэнь Чжо в школу и отвез её домой отдыхать.

Рана на левом колене оказалась серьезной, ходить было тяжело, и даже элементарный поход в туалет или попытка присесть требовали огромных усилий.

Учеба во втором классе старшей школы шла по жесткому графику, стоило пропустить хоть день — и сразу отстанешь по новой программе. К счастью, сразу после спортивного состязания начинались длинные каникулы по случаю Национального праздника, так что можно было не переживать о пропущенных уроках. Вэнь Чжо послушно отлеживалась дома и прилежно меняла повязки.

В те дни, пока Вэнь Чжо отдыхала дома, она всё думала, как следует поблагодарить Цзян Цзяня, и даже попыталась добавить его в WeChat через школьный чат, но запрос в друзья так и остался без ответа.

<http://bllate.org/book/20892/2112122>